ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Иванова Елена Серафимовна
преподаватель
ГБОУ ВПО «Воронежская государственная
медицинская академия им. Н.Н. Бурденко»
г. Воронеж, Воронежская область

ПРОБЛЕМА «ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОШЛОГО» В РОМАНЕ Б. ШЛИНКА «ЧТЕЦ»

Аннотация: *в статье осмысливается проблема «преодоление прошлого» как морально-философская составляющая прозы типичного представителя немецкой литературы конца XX – начала XXI вв. Б. Шлинка. На примере романа «Чтец» Б. Шлинка доказана актуальность проблемы, а также отмечено, что «преодоление прошлого» – ключевой момент творчества немецкого писателя.*

Ключевые слова: *немецкая литература, «преодоление прошлого», вина, Б. Шлинк.*

Традиционной для немецкой литературы 1990-х гг. является тема Второй мировой войны и судеб Германии. Писатели осмысляют глубокое влияние, которое Вторая мировая война оказала на человеческую жизнь. Охваченность прошлым, от которого нельзя уйти, нарастает, стало быть, его настоящее осмысление еще не начиналось, опыт. Второй мировой войны пока невозможно проследить в биографиях нескольких поколений. Писатели реализуют идею диалога времен, анализируют нацистское прошлое, его отношение к настоящему.

На этой волне раскрылось яркое дарование прозаика Б. Шлинка «Чтец». Интересен тот факт, что писатель, боясь недопонимания в родной стране, сначала собирался издать роман за границей, переведя его на английский язык. Роман «Чтец» – достаточно необычное и насыщенное смыслом произведение, посвященное главным образом мучительным для немцев проблемам: взаимоотношению человека и прошлого, готовности человеком принять историю своей страны,

персональной ответственности каждого за нацистское прошлое, ведь каждый человек принадлежит общечеловеческой истории. Он рождается с прошлым мира, с прошлым своей страны, семьи.

Книга затрагивает неоднозначную тему – ощущение вины молодого поколения немцев перед всем миром – вины за враждебность, миллионы загубленных жизней, концлагеря, уничтожение евреев. И не только вины, но и стыда, потому что они оказались побежденными. Это вызвало чувство отчаяния, и 8 мая 1945 г. воспринималось как национальная катастрофа, а не день освобождения. Основной жизненной задачей для большинства немцев стало желание привыкнуть к новой жизни, победить персональную боль и утрату.

Во-первых, роман «Чтец» – это несравненный роман с запоминающимися характерами, непредсказуемыми поворотами сюжета, красивой любовной историей, серьезными мыслями и ситуациями, затрагивающими самые чувствительные струны человеческих душ. Во-вторых, роман отразил эмоции целого поколения немцев – того поколения, к которому относится и главный персонаж произведения, и автор, одаривший его многими личными чертами. Здесь имеется в виду поколение людей, рожденных в самом конце или сразу после окончания Второй мировой войны.

В 1990-х гг. наблюдается активное обращение писателей к изучению «ментальности» прошлого с затрагиванием чувств и мыслей героев, описанию повседневной жизни людей. В этой связи следует обратить внимание, что такое проявление творческой установки наблюдается в популярном жанре мемуарного и автобиографического повествования, где личный опыт более увлекателен и познавателен для понимания прошлого и настоящего, чем социологический или политический анализ, что заметно в выше названном произведении Б. Шлинка. Писатель показывает, насколько частная судьба идентична судьбе всего поколения. Шлинк избегает обобщающего подхода в восприятии событий прошлого, он вводит прямых участников истории.

Краткий экскурс в историю литературы Германии дает возможность констатировать, что тема «преодоление прошлого» («Bewältigung der Vergangenheit») –

критическая работа над памятью о прошлом – для немецкой литературы является одной из ключевых, потому как литературоведение развивалось рука об руку с исторической наукой. Будучи исключительно актуальной в послевоенной литературе, она не теряет своей важности и поныне.

В течение последних десятилетий политическая и общественная жизнь Германии «осмысляет» историю страны. «Осмысление национал-социалистической» истории (Aufarbeitung der NS-Geschichte), применимое лишь к западногерманским дискурсам – сложно организованное социальное действие, которое сводится к пониманию причин, выявлению ответственных и виновных за произошедшие преступления.

Поэтому объектом внимания Шлинка становится прошлое, содержащее все проблемы и темы морального характера. Писатель повествует о прошлом, делая упор на познании настоящего, «сквозь настоящее всегда просвечивает прошлое, это прошлое не забыто и не завершено, оно продолжает жить и оставаться злободневным» [2, с. 126]. В связи с этим Б. Шлинк размышляет: «Прошлое – это задача, которую можно одолеть и которую одолевают. При этом получается конструкция прошедшего, которая представляет собой воспоминание с элементами забвения или же, наоборот, забвение с элементами воспоминания» [1, с. 333].

В романе «Чтец» участники семинара, студенты осмысляли прошлое, исследовали его ужасы, судили все поколение, приговаривая его к раскаянию. «Мы настежь распахивали окна навстречу свежему ветру, – пишет Шлинк, – чтобы он наконец смыл пыль с истории, со всех ужасов прошлого, преданных забвению нашим обществом, вычеркнутых им из памяти. Мы хотели ясности. <…> Осуждение необходимо, это не подлежало для нас сомнению. <…> Суд шел над целым поколением, которое востребовало этих охранников и палачей или, по крайней мере, не предотвратило их преступлений и уж во всяком случае не отвергло их хотя бы после 1945 года; мы судили это поколение и приговаривали его к тому, чтобы оно хотя бы устыдилось своего прошлого» [2, с. 83]. Они обвиняли даже собственных родителей за то, что те жили в одном обществе с преступниками, были безмолвными свидетелями происходящего.

Герой – Михаэль – понимает «прошлое» не как что-то неопределенное, давно прошедшее, а как что-то, что необходимо пережить самому, «из зрителя я вдруг превратился в участника, в действующее лицо. Более того – мне выпала решающая роль, которой я не искал, но она досталась мне, хотел я того или нет, вел ли себя пассивно или решился бы что-нибудь предпринять» [2, с. 124]. Однако при этом возникает множество антимоний: главный герой питает ненависть к нацистскому прошлому страны, однако одновременно он любит женщину, причастную к геноциду. Михаэль связан с повинным поколением не детско-родительскими узами, а причастной к преступлениям нацизма стала его первая и большая любовь. Родителей не выбирают, и это снимает долю ответственности с детей, любимый человек же является личным выбором каждого. «Только обвинения в адрес Ханны обращались на меня самого. Я любил ее. Не только любил, я избрал ее. Я пытался убедить себя, что, избирая Ханну, ничего не знал о ее прошлом. Пытался убедить себя в собственной невинности, с какой дети любят своих родителей» [2, с. 154]. Но это не кажется ему убедительным объяснением, теперь он одобряет арест Ханны, хочет, чтобы она осталась лишь воспоминанием без чувств. Михаэль молча обвиняет ее в смерти сотен людей.

Он ставит перед собой двоякую задачу, сложную для всего поколения немцев: с одной стороны – осуждение действий Ханны, так как преступление было слишком ужасным, с другой – ее понимание, потому что она находилась под властью тоталитарного режима. Однако двойного решения Михаэлю найти так и не удалось. Испытывая сочувствие жертвам многочисленных убийств, в которых замешана Ханна, он чувствует вину и перед ней, и за нее. Шлинк настойчиво толкает читателя на размышления, имел ли право Михаэль после этого считать Ханну виновной, если сам оказался повинен в ее смерти.

В мировом и особенно немецком литературоведении установилось поколение «детей третьего рейха». Еще подростками представители этого поколения испытали шок от увиденных документальных съемок, сделанных после освобождения «лагерей смерти», стали основными читателями антивоенных романов.

Однако страх соприкасания с историей нацизма уступил место безумной потребности в информации. Они первыми задавали множество вопросов своим родителям, но получали в ответ лишь молчание. Даже вернувшиеся из плена зачастую не рассказывали об ужасах войны, скрывая свой безжалостный опыт и пережитые потрясения. Шлинк будучи рожденным в 1940-е годы относится к этому поколению – главному поколению немецкого расчета с прошлым. Писатель перенял историческую вину за преступления нацизма, он размышляет о судьбе раненого национал-социализмом человечества.

Шлинком успешно была подхвачены идеи историков о коллективной вине, которая связана с геноцидом евреев немецким народом. Сама по себе вина заключается в том, что немцы не стали на защиту евреев. В связи с этим герой романа спрашивает: «…что делать нам, новому поколению, с ужасными фактами истребления евреев? <…> Стало быть, мы должны цепенеть в стыде, сознании вины и немоте? До каких пор?» [2, с. 95]. Старшему поколению немцев стыдно смотреть в глаза младшему, те в свою очередь не уважают старших. Семейные связи и так слабые из-за особого немецкого менталитета разрушаются еще больше, как только речь заходит об ответственности и вине старшего поколения за приход Гитлера к власти и убийство евреев.

На примере данного литературного произведения, затрагивающего проблематику нацистского прошлого, видно насколько актуальной является данная тема, что преступления нацизма сохраняются в коллективной памяти дольше, чем в течение жизни одного поколения. «Преодоление прошлого» становится ключевым моментом в творчестве Б. Шлинка и является морально-философской составляющей прозы писателя.

Список литературы

1. Шлинк Б. Роль права в преодолении прошлого / Б. Шлинк; пер. с нем. К. Левинсона // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – С. 333.

2. Шлинк Б. Чтец / Б. Шлинк. – Спб.: Азбука-классика, 2009. – 221 с.